

Гу Хуайцин не видел невесту Се Ялань, но в задних покоях встретил жену первого помощника, Се Хуэйлань. Сёстры Се славились своей красотой, и если старшая столь прекрасна, то младшая, вне сомнений, немногим уступала. Он кивнул: «Сёстры Се — и впрямь редкие красавицы».

Сяо Цзин с одобрительным цоканьем воскликнул: «Вань Чжэнь и великий наставник Шэнь — оба большие счастливицы!»

— Если ваше величество так завидуете, следовало бы тогда велеть Се Юню отправить обеих дочерей во дворец, — продолжил Гу Хуайцин. — Кстати, слышал, что дочь великого наставника Шэнь ещё прекраснее сестёр Се и пока не замужем. Почему бы вашему величеству не взять её в свой гарем? Разве не прекрасно?

— Неужели я похож на сластолюбивого негодного правителя? — с напускной серьёзностью покачал головой Сяо Цзин. — К тому же девушка Шэнь уже обручена с лучшим из учёных, Взем, и скоро выйдет замуж. Как же я могу отнять жену у подданного?

Гу Хуайцин с насмешкой произнёс: «Разве? Мне кажется, ваше величество просто боитесь гнева цензоров?»

Сяо Цзин сделал обиженное лицо: «Неужели в глазах Хуайцина я таков?»

Гу Хуайцин с лукавой усмешкой смотрел на Сяо Цзина, улыбаясь, но не отвечая.

Сяо Цзин тоже не сдержал улыбки: «Кстати, Хуайцин, когда ты сам собираешься жениться? На ком бы ты ни остановил выбор, я дам своё благословение».

Гу Хуайцин с горькой усмешкой тронул уголок губ: «Зачем евноху жениться? Держать жену для украшения дома, да ещё и бояться, как бы не осрамила? К чему такие хлопоты?»

Взгляд Сяо Цзина дрогнул, в нём мелькнули и смущение, и жалость. Помолчав, он наконец произнёс: «Я не это имел в виду. Я просто боялся, что тебе будет одиноко...»

Гу Хуайцин беззаботно улыбнулся: «Мне и одному хорошо, я никогда не чувствовал одиночества. Вашему величеству не стоит обо мне беспокоиться».

Сяо Цзин кивнул, и почему-то эти слова необъяснимо обрадовали его. Он спросил: «Слышал, на свадебном пиру был убийца? Никто не пострадал?»

Хотя Сяо Цзин и находился во дворце, вести до него доходили быстро. Гу Хуайцин не стал скрывать и подробно изложил всё, что произошло за пиршественным столом.

Услышав об убийце, Сяо Цзин на мгновение встревожился за Гу Хуайцина, но он также хорошо знал его мастерство — обычный наёмник был ему не страшен.

Сяо Цзин сказал: «Ещё я слышал, у тебя вышла небольшая размолвка с гвардией в парчовых халатах?»

Гу Хуайцин взглянул на Сяо Цзина, подумав про себя: «Разве вы уже не всё знаете?», но вслух произнёс: «Никакой размолвки не было. Мне просто стало любопытно взглянуть на их клинок «Вышитая весна»».

Сяо Цзин, хорошо зная бесцеремонный нрав Гу Хуайцина, рассмеялся: «Полагаю, дело не

только в этом? Как ты оцениваешь боевое искусство гвардейцев в парчовых халатах?»

Гу Хуайцин с пренебрежением фыркнул.

— Тот, с кем ты скрестил клинки, зовётся Дуань Минчэнь. На северных пределах он в одиночку проник во вражеский лагерь и отрубил голову их полководцу. Он же предложил старому генералу Хоу хитроумный план стравить тартар между собой, что привело к междоусобице и взаимной резне.

— Я счёл его молодым и перспективным, умным и храбрым, потому и отозвал с границы, произведя в заместители командующего гвардией в парчовых халатах, надеясь возложить на него важные задачи. Ты же знаешь, при дворе сейчас одни старики, пора влить свежей крови!

Перед глазами Гу Хуайцина возникло мужественное лицо Дуань Минчэня с чёткими чертами. Даже он, считавший себя непревзойдённым, вынужден был признать, что мастерство Дуань Минчэня действительно впечатляло и не уступало его собственному.

Однако Гу Хуайцин заметил, что Дуань Минчэнь относится к нему холодно, даже с лёгким презрением, что его крайне задевало. Он сказал: «Ваше величество, увиденное своими глазами важнее услышанного. От северных пределов до столицы тысячи ли, и донесения оттуда могут быть приукрашены. На мой взгляд, тот Дуань Минчэнь не так уж и выдаётся. Если ваше величество желает доверить ему важное дело, стоит проявить осмотрительность».

Сяо Цзин кивнул: «Твои слова разумны. Нужно найти возможность сначала проверить его».

Гу Хуайцин провёл в хлопотах весь вечер, и на лице его явственно читалась усталость. Сяо Цзин с участием произнёс: «Ты устал, ступай отдохни пораньше».

Гу Хуайцин поднялся, чтобы откланяться. Сяо Цзин смотрел всему его удаляющейся фигуре, погрузившись в задумчивость. Капля красных чернил повисла на кончике его кисти и медленно упала на доклад, расплывшись алым пятном.

В этот момент у дверей, преклонив колени, появился евнух и доложил: «Драгоценная наложница Нин из Дворца Чусю прислала за вашим величеством».

Сяо Цзин уставился в пустоту и несколько мгновений хранил молчание, но в конце концов медленно поднялся. Слуги тут же накинули на него роскошную верхнюю одежду.

— В Дворец Чусю!

Тонкий голос евнуха разнёсся в тишине императорского дворца, спугнув с крыши стаю чёрных ворон, что взметнулись в ночное небо...

Едва Сяо Цзин высказал желание проверить Дуань Минчэня, как возможность представилась сама собой.

Старшая дочь семьи Шэнь собиралась замуж, и весь дом был поглощён приготовлениями к свадьбе, когда внезапно, прямо у себя дома, скоростижно скончался первый помощник императора, Шэнь Цзюньжу!

Шэнь Цзюньжу был не только первым помощником, важнейшим членом кабинета, но и великим учёным, снискавшим славу по всей Поднебесной, образцом для учёных мужей. Бесчисленные гражданские чиновники при дворе были его учениками, и даже сам государь

Сяо Цзин учился у него.

Весть потрясла и двор, и всю страну. Даже император пролил слёзы скорби!

Шэнь Цзюньжу было всего сорок пять, он был в расцвете сил и отличался крепким здоровьем, поэтому его внезапная кончина привлекла всеобщее внимание. Государь лично издал указ: во что бы то ни стало докопаться до истины, дабы успокоить дух своего наставника.

Гвардия в парчовых халатах, чьи информационные каналы были быстры, первой узнала о смерти Шэнь Цзюньжу. В душе Дуань Минчэнь предчувствовал, что это скользкое дело, скорее всего, свалится на их плечи.

Рано утром гвардейцы в парчовых халатах собрались в Усмирительном ведомстве, готовые в любой момент получить приказ. Однако Дуань Минчэнь никак не ожидал, что оглашать указ явится фаворит Восточной Ограды, Гу Хуайцин.

Гу Хуайцин был одет в тёмно-синий прямого покроя халат, поверх которого был наброшен соболий плащ цвета тёмного камня. Казалось, он питал слабость к этому глубокому оттенку, который выгодно оттенял его фарфорово-белую кожу. Стоило ему появиться, как он сразу же приковывал взгляды, подобно редкому драгоценному дереву.

Гу Хуайцин высоко поднял императорский указ, его острый взгляд скользнул по собравшимся, и он громко возвестил: «Воля императора!»

Одетые в одеяния с летучей рыбой гвардейцы в парчовых халатах с шумом опустились на колени. Гу Хуайцин развернул указ и начал громко зачитывать.

Выслушав указ стоя на коленях, Дуань Минчэнь внутренне встревожился: то, что государь повелел ему расследовать смерть первого помощника, было ожидаемо. Однако назначение Гу Хуайцина помощником в расследовании заставляло задуматься. Было ли это недоверием к гвардии в парчовых халатах и желанием поставить под наблюдение Восточной Ограды?

Дуань Минчэнь строил догадки, но на лице его не дрогнул и мускул. Почтительно он принял указ из рук Гу Хуайцина.

Гу Хуайцин с улыбкой обратился к Дуань Минчэню: «Господин Дуань, государь возлагает на вас большие надежды. Надеюсь, вы их оправдаете».

Дуань Минчэнь сложил руки в приветствии: «Подданный приложит все усилия!»

Гу Хуайцин спросил: «Итак, с чего мы начнём расследование?»

Дуань Минчэнь взглянул на него, думая про себя: «Неужели он и вправду собирается помогать мне вести дело?» Гу Хуайцин определённо не был человеком лёгким в общении. Лишь бы он не натворил бед и не потянул назад.

Гу Хуайцин, словно угадав его сомнения, подчеркнул: «Государь повелел мне помогать вам в этом деле, господин Дуань».

Дуань Минчэню ничего не оставалось, как сказать: «Мы немедленно отправимся осмотреть место происшествия в поисках возможных улик».

Глаза Гу Хуайцина заблестели: «Тогда пойдём скорее!»

Не говоря ни слова, Дуань Минчэнь направился к выходу.

Гу Хуайцин последовал за ним по пятам, едва сдерживая возбуждение.

Он провёл долгие годы во дворце, в Восточную Ограду попал недавно и впервые столкнулся со столь важным делом. Изначально Сяо Цзин намеревался поручить расследование Дуань Минчэню, заодно проверив его способности, но Гу Хуайцин долго упрашивал императора, и тот в конце концов нехотя согласился позволить ему помогать.

Дуань Минчэнь и Гу Хуайцин, каждый со своими мыслями, во главе отрядов гвардии в парчовых халатах и Восточной Ограды прибыли в дом Шэнь.

Как только в доме Шэнь произошло убийство, тут же донесли властям. Управа Шуньтянь не посмела медлить и немедленно оцепила усадьбу, не позволяя посторонним приближаться.

Гвардия в парчовых халатах и Восточная Ограда, действуя по императорскому указу, разумеется, прошли беспрепятственно. Войдя в главный зал дома Шэнь, они обнаружили, что глава Управы Шуньтянь уже почтительно ожидает их.

Не дав Дуань Минчэню заговорить, Гу Хуайцин развалился в кресле и, подняв подбородок, обратился к главе управы: «Что вам удалось выяснить? Докладывайте как есть!»

Управа Шуньтянь отвечала за порядок и управление в столице, имея право принимать жалобы со всей страны. Важность её не нуждалась в пояснениях.

Глава управы был чиновником третьего ранга, его полномочия не уступали наместническим. Гу Хуайцин же был всего лишь тысячником пятого ранга в Восточной Ограде — разница в положении была огромной. Однако глава управы вёл себя перед ним с величайшим почтением, без тени неповиновения, и подробно доложил обо всём, что удалось выяснить.

<http://bllate.org/book/16283/1466623>